

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
10 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1338/2005

<i>Представлено:</i>	г-ном Союзбеком Калдаровым (представлен адвокатами г-ном Амагелды Молдобаевым и г-ном Салижаном Майтовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	27 декабря 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 10 января 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	невыполнение требования о доставке задержанного к судье и вынесение смертного приговора по итогам несправедливого судебного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; право на безотлагательную доставку к судье в срочном порядке; право на разбирательство в суде; право на гуманное обращение и уважение достоинства; презумпция невиновности; право быть судимым без излишней задержки; право на правовую помощь; право не принуждаться

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

	к даче показаний против себя или к признанию себя виновным
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие обоснования утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 7; 9, пункты 1, 3 и 4; 10, пункт 1; 14, пункты 2, 3 с), d) и g)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

18 марта 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст Соображений Комитета относительно сообщения № 1338/2005.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1338/2005**

<i>Представлено:</i>	г-ном Союзбеком Калдаровым (представлен адвокатами г-ном Амагелды Молдобаевым и г-ном Салижаном Майтовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	27 декабря 2004 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1338/2005, представленного Комитету по правам человека г-ном Союзбеком Калдаровым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-н Союзбек Калдаров, гражданин Кыргызстана 1976 года рождения, который в момент представления сообщения содержался в камере смертников в Оше, Кыргызстан. Он утверждает, что Кыргызстан нарушил его права по смыслу статьи 6, пункт 1; статьи 7; статьи 9, пункты 1, 3 и 4; статьи 10, пункт 1; статьи 14, пункты 2, 3 с), d) и g) Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом.

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль Хаиба, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 7 января 1995 года.

1.2 10 января 2005 года Комитет, согласно правилу 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора до окончания рассмотрения его дела.

1.3 Вначале в Кыргызстане Указом Президента, вступившим в силу 8 декабря 1998 года, был введен мораторий на применение смертной казни. После этого он продлевался на ежегодной основе. 30 декабря 2003 года был издан Указ Президента "О продлении срока моратория на исполнение смертной казни в Кыргызской Республике", в соответствии с которым мораторий был продлен до 31 декабря 2004 года. 9 ноября 2006 года Кыргызстан принял новую Конституцию, в которой смертная казнь была отменена. 30 июля 2009 года государство-участник сообщило Комитету, что 17 декабря 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Кыргызстана заменила смертный приговор, вынесенный в отношении г-на Калдарова, пожизненным заключением.

Факты в изложении автора

2.1 7 марта 1999 года примерно в 2 ч. 00 м., когда автор в автомобиле третьего лица проезжал с четырьмя знакомыми окраиной Бишкека, он был остановлен двумя сотрудниками дорожной милиции. Один из пассажиров, К.А., приказал автору, игнорируя милиционеров, быстро уехать. После непродолжительной погони автомобиль был заблокирован милицейским транспортным средством. Между милиционерами, автором и тремя пассажирами, находившимися в автомобиле, завязалась драка. В ходе драки один из милиционеров сделал предупредительный выстрел, вынудивший автора и трех пассажиров вернуться в автомобиль и уехать. Вскоре после этого К.А. приказал автору развернуться и ехать обратно к милиционерам, с тем чтобы завладеть их пистолетом. Подъехав, К.А. открыл багажник автомобиля и достал обрез. Он с близкого расстояния застрелил одного из милиционеров, схватил его пистолет и выстрелил во второго милиционера.

2.2 9 марта 1999 года автор и два других пассажира, А.М. и К.К., были задержаны сотрудниками правоохранительных органов. После задержания они признались в совершении преступления и дали свидетельские показания о том, какую роль играл каждый из участников данного инцидента. В частности, они единодушно указали на К.А. как на убийцу обоих милиционеров и повторили эти показания на месте преступления во время следственного эксперимента, который производился под видеозапись. Однако впоследствии следователи провели "новое расследование с использованием физического давления", в результате которого автору приписали убийство одного из милиционеров. Из уголовного дела исчезли первоначальные показания, данные А.М. и К.К. после задержания, и автору в неуказанный день было предъявлено обвинение в убийстве одного из милиционеров.

2.3 2 марта 2000 года Первомайский районный суд Бишкека осудил автора за бандитизм (части 1 и 2 статьи 230 Уголовного кодекса); неправомерное завладение автомобилем или иным автотранспортным средством (часть 3 статьи 172); незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (часть 3 статьи 241); незаконное изготовление или ремонт огнестрельного оружия (пункт 1 части 1 статьи 242); кражу (пункт 1 части 3 ста-

тьи 164); мошенничество (пункт 3 части 3 статьи 166); применение насилия в отношении представителя власти (часть 2 статьи 341); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (пункты 1, 2 и 3 части 3 статьи 104); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (статья 340) и убийство (пункты 1, 3–6, 10, 13–17 части 2 статьи 97). Автор был приговорен к смертной казни с конфискацией имущества.

2.4 13 июня 2000 года Судебная коллегия по уголовным делам Бишкекского городского суда отклонила ходатайство автора об обжаловании его осуждения в порядке кассации. 19 декабря 2000 года Верховный суд, пересмотрев дело в порядке надзора, оставил постановление Бишкекского городского суда без изменений. Ходатайство автора о помиловании Президентом было отклонено 13 октября 2001 года.

2.5 6 октября 2004 года А.М. представил Председателю Верховного суда ходатайство о пересмотре решения об осуждении автора, в котором он сообщил, что убийство обоих милиционеров в упомянутый день совершил К.А. Он утверждал, что сотрудники правоохранительных органов под давлением вынудили его изменить его первоначальные показания и обвинить автора в убийстве.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что были нарушены его права, закрепленные в пунктах 3 и 4 статьи 9, поскольку первое и второе расследования были проведены в отсутствие судебного решения о законности его задержания. Он далее утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 9 законодательство государства-участника не содержит требования о доставке к судье в срочном порядке любого лица, задержанного по уголовному обвинению. Помимо этого, он утверждает, что, если арестованного или задержанного доставляют не к судье, а к другому должностному лицу, это должностное лицо должно по закону обладать полномочиями для осуществления судебной власти и быть независимым в вопросах, входящих в круг его ведения. Помещение автора под стражу было санкционировано прокурором, которого нельзя считать независимым. Автор также ссылается на практику Комитета¹, согласно которой задержка сроком в одну неделю с момента задержания и до момента, когда задержанное лицо предстанет перед судьей в деле, касающемся смертной казни, не может считаться совместимой с пунктом 3 статьи 9, а досудебное содержание под стражей в течение более 16 месяцев в деле, касающемся смертной казни, является – в отсутствие удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника или какого-либо иного основания, которое просматривалось бы в материалах дела, – нарушением права по пункту 3 статьи 9 на судебное разбирательство "в течение разумного срока" или на освобождение. Автор заявляет, что было бы бесполезно предъявлять во внутренних судах свои претензии по пункту 3 статьи 9, поскольку в отсутствие соответствующего внутреннего законодательства суды не могли бы обеспечить осуществление его прав, гарантированных в пункте 3 статьи 9 Пакта. Таким образом, в отношении утверждений по этому положению Пакта не существует каких-либо внутренних средств правовой защиты, подлежащих исчерпанию.

3.2 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пункта 1 статьи 9 и пункта 3 d) статьи 14, поскольку адвокат был назначен для него 16 марта 1999 года, т.е. через семь дней после его задержания. Согласно части 1 ста-

¹ Сообщение № 702/1996, *Маклоуренс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 5.6.

тии 100 Уголовно-процессуального кодекса, задержанный по подозрению в совершении преступления в качестве подозреваемого должен быть допрошен с участием защитника. Согласно части 1 статьи 216 Уголовно-процессуального кодекса, обвинение предъявляется в присутствии защитника. Согласно статье 46 Уголовно-процессуального кодекса, участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно в случаях, если 1) такое желание выразил подозреваемый, обвиняемый или подсудимый; и [...] 5) лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления. В соответствии со статьей 13 Уголовного кодекса к особо тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь. Автор утверждает, что с момента его задержания он являлся подозреваемым в совершении преступления, влекущего за собой наказание в виде смертной казни, и поэтому ему следовало предоставить адвоката с момента его задержания. В нарушение этого требования в его отношении были произведены задержание, допрос и предъявление обвинения в совершении особо тяжкого преступления в отсутствие защитника.

3.3 Автор считает, что является жертвой нарушения пункта 2 статьи 14 и пункта 3 g) статьи 14, аргументируя это тем, что суды государства-участника, признавая его виновным в преступлениях, в которых он был обвинен, полагались в основном на свидетельские показания его подельников, полученные под давлением сотрудников правоохранительных органов. Он утверждает, что давал в суде показания о существовании предыдущих свидетельских показаний его сообщников, освобождающих его от ответственности за убийство милиционеров. Однако суд истолковал все расхождения в пользу обвинения, тем самым переложив бремя доказывания на обвиняемого. Автор заявляет, что он затрагивал эти вопросы во внутренних судах, но, "поскольку они не были отражены в соответствующих стенограммах судебных заседаний, все имевшиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны".

3.4 Автор также утверждает, что имело место нарушение его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 10, поскольку в период его нахождения под стражей в изоляторе временного содержания (ИВС) его несколько раз избивали сотрудники правоохранительных органов, чтобы вынудить его "начать свидетельствовать против себя". Он заявляет, что, хотя и он, и А.М. представили на судебном разбирательстве жалобы в этой связи, они не были приняты во внимание. Помимо этого, автор заявляет, что, находясь в камере смертников, он был инфицирован многими заболеваниями, включая туберкулез, и что один из его сообщников, К.А., умер от туберкулеза в той же тюремной камере. Вопреки обязательству государства-участника гарантировать равный доступ к медицинским услугам без какой-либо дискриминации, основанной на правовом статусе заключенных, автору не была предоставлена надлежащая медицинская помощь. Он также ссылается на практику Комитета², который установил, что формулировку пункта 3 g) статьи 14 необходимо понимать в смысле отсутствия какого бы то ни было прямого или косвенного физического или психологического воздействия на обвиняемого со стороны ведущих расследование органов с целью получения признания в виновности. Поэтому недопустимо обращаться с обвиняемым таким образом, чтобы добиться от него признания вопреки статье 7 Пакта.

² Сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.5.

3.5 Автор далее утверждает, что был нарушен пункт 3 с) статьи 14, поскольку он был задержан 9 марта 1999 года, а судопроизводство началось только в марте 2000 года и завершилось в декабре 2000 года. Ввиду этого он дожидался судебного рассмотрения своего дела свыше полутора лет, что является явным нарушением этого положения Пакта. Он ссылается на практику Комитета³, который установил, что существенная задержка между предъявлением обвинения и судом не может объясняться исключительно сложной фактической ситуацией и затянувшимся расследованием. Автор также ссылается на Замечание общего порядка Комитета № 13⁴, согласно которому гарантия, предусмотренная в пункте 3 с) статьи 14, касается не только времени, когда должно начаться судебное разбирательство, но и времени, к которому суд должен завершиться и должно быть вынесено судебное решение; все стадии должны проходить "без неоправданной задержки". Для того чтобы это право стало действенным, должна существовать процедура с целью обеспечить "без неоправданной задержки" ход судебного разбирательства как в первой инстанции, так и на стадии обжалования.

3.6 Наконец, автор указывает на нарушение пункта 1 статьи 6, поскольку он был приговорен к смертной казни по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта. Он ссылается на практику Комитета⁵, подтверждающую, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и не вопреки положениям Пакта, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии для защиты и право на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 4 марта 2005 года государство-участник заявило, что виновность автора была доказана материалами дела, включая показания его сообщников, А.М., К.К. и К.А., показания свидетелей, собственное письмо автора, адресованное К.А., в котором Калдаров просил своего сообщника К.А. взять на себя ответственность за убийство двух милиционеров, отчет с места преступления, отчеты о конфискации обреза и пистолета, результаты экспертизы одежды автора, выводы судебно-медицинских экспертов, а также баллистической и биологической экспертиз.

4.2 Государство-участник заявляет, что во время следствия и судебного разбирательства по делу автора не были нарушены какие-либо уголовно-процессуальные нормы. Суд дал объективную оценку доказательствам и надлежащую юридическую квалификацию деяниям автора. Назначая наказание, суд принял во внимание общественную опасность и тяжкие последствия совершенного автором преступления.

4.3 Что касается предполагаемых нарушений уголовно-процессуального права, которые, по утверждениям автора, имели место в ходе следствия, то следственные органы оперативно провели процессуальное расследование и в отсутст-

³ Сообщение № 473/1991, *Дель Сид Гомес против Панамы*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 8.5.

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13, статья 14 (Равенство перед судами и право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым судом, созданным в соответствии с законом), 1984 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 10.

⁵ *Келли против Ямайки*, сноска 2 выше, пункт 5.14.

вие каких-либо нарушений Первомайский районный суд Бишкека вынес судебный приговор. Впоследствии этот приговор был подтвержден Бишкекским городским судом и Верховным Судом.

4.4 Наконец, государство-участник сообщает, что президентским Указом от 10 января 2005 года мораторий на исполнение смертных приговоров был продлен до 31 декабря 2005 года.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 17 февраля 2009 года автор отметил, что в своих замечаниях относительно приемлемости и по существу сообщения государство-участник не затронуло ни одного из утверждений, выдвинутых в его первоначальной жалобе. Государство-участник всего лишь заявило, что следственные органы оперативно провели процессуальное расследование, не представив ответов на такие вопросы, как сроки, когда он был задержан и когда предстал перед судом, когда ему был назначен адвокат, что случилось с первоначальными показаниями его сообщников и почему его сообщник К.А. умер под стражей от туберкулеза. По мнению автора, то что государство-участник не представило конкретной информации в ответ на его утверждения, доказывает, что данное нарушения действительно имели место.

5.2 Автор заявляет, что единственным позитивным изменением в государстве-участнике, имеющим отношение к его делу, является принятие Закона № 91 от 25 июня 2007 года, которым вносятся изменения и поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и согласно которому смертный приговор был заменен пожизненным заключением.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 30 июля 2009 года государство-участник заявило, что автор вместе с тремя другими сообщниками был задержан 9 марта 1999 года на основании статьи 426 Уголовно-процессуального кодекса 1960 года по подозрению в совершении убийства двух человек 7 марта 1999 года. Его задержание задокументировано в рапорте, включенном в материалы дела. В тот же день старший следователь бишкекской городской прокуратуры назначил для автора адвоката г-на С. Шаршеева, и все последующие процессуальные действия по делу автора проводились в присутствии его адвоката.

6.2 12 марта 1999 года автору было предъявлено обвинение в убийстве (часть 2 статьи 97 Уголовного кодекса); укрывательстве преступления (часть 2 статьи 339) и незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (часть 2 статьи 241). В тот же день городской прокурор Бишкека санкционировал его помещение под стражу. 3 мая 1999 года срок досудебного расследования был продлен до 7 июня 1999 года по запросу следователя. 31 марта 1999 года сроки досудебного расследования и содержания автора под стражей были продлены до 7 июля 1999 года. 28 июня 1999 года сроки досудебного расследования и содержания автора под стражей были продлены до 7 августа 1999 года.

6.3 14 августа 1999 года дело автора было передано городскому прокурору Бишкека для утверждения и последующей передачи в суд. 18 августа 1999 года дело было передано на рассмотрение Первомайского районного суда Бишкека. 9 сентября 1999 года судья Первомайского районного суда Бишкека вернул дело городскому прокурору Бишкека, запросив разъяснения в отношении следствия.

15 сентября 1999 года с разрешения городского прокурора Бишкека срок содержания под стражей автора был продлен до 24 сентября 1999 года.

6.4 20 сентября 1999 года дело автора было передано городскому прокурору Бишкека для утверждения и последующей передачи в суд. 23 сентября 1999 года дело было передано в Первомайский районный суд Бишкека для рассмотрения, но судопроизводство по этому делу откладывалось несколько раз по причине неявки в суд жертв и свидетелей и из-за просьб ответчиков о замене их адвокатов.

6.5 Государство-участник вновь заявляет, что адвокат был назначен для автора со дня его задержания и что адвокат принимал участие во всех процессуальных действиях по этому делу. Продление сроков содержания автора под стражей и досудебного следствия, а также представление обвинений в отношении автора были проведены в полном соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным правом государства-участника. Наконец, государство-участник обращает внимание Комитета на статью 382 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой решение Верховного суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет в соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и отмечает, что государство-участник не оспорило утверждения об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

7.3 Комитет отмечает утверждения автора относительно статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14, касающиеся избиений с целью вынудить его "начать свидетельствовать против себя". Он также отмечает, что государство-участник не представило каких-либо конкретных замечаний по этому вопросу. Однако Комитет отмечает, что утверждения автора весьма широко сформулированы. Он не представляет каких-либо сведений о том, когда или где эти избиения предположительно имело место, как часто и как долго они продолжались. Он не приводит какого-либо конкретного описания или способов избиений, а также имен, описания внешности или количества сотрудников, предположительно ответственных за это, равно как, по сути, не указывает на какие-либо медицинские или иные последствия такого обращения, предположительно имевшего место. Не представлены также какие-либо подтверждающие медицинские справки, удостоверяющие факт жестокого обращения любого рода. Комитет также отмечает, что, несмотря на утверждение автора о том, что вопрос об обращении с ним в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 поднимался им во внутренних судах, в копиях судебных документов, представленных автором Комитету, нет никаких упоминаний об этом вопросе. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновал это утверждение в достаточной степени для целей приемлемости, и признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что были нарушены его права согласно пункту 1 статьи 9 и пункту 3 d) статьи 14, поскольку для него назначили адвоката лишь семь дней спустя после задержания, и в результате его задержание, допрос и предъявление ему обвинения в совершении особо тяжкого преступления имели место в отсутствие адвоката. С учетом встречного утверждения государства-участника, которое по-прежнему не оспорено автором, о том, что адвокат представлял его со дня его задержания 9 марта 1999 года, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой как недостаточно обоснованную в целях приемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает, что автор, не представляя более подробных сведений, утверждает, что он был лишен своего права по пункту 4 статьи 9. В отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в этом отношении Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку она недостаточно обоснована.

7.6 Автор утверждает, что он, находясь в камере смертников, заразился многими заболеваниями, включая туберкулез, и что ему, вопреки обязательству государства-участника по пункту 1 статьи 10, не была оказана надлежащая медицинская помощь. Однако Комитет отмечает, что материал, находящийся в его распоряжении, не позволяет ему установить состояние здоровья автора до и во время его содержания в камере смертников. Кроме того, остается неясным, действительно ли эти утверждения когда-либо оглашались во внутренних судах. В этих обстоятельствах Комитет считает, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной в целях приемлемости и поэтому неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет отмечает утверждения автора со ссылкой на пункт 2 статьи 14 о том, каким образом суды занимались его делом. Однако он отмечает, что эти утверждения касаются главным образом оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Он напоминает⁶, что, как правило, именно судам государства – участника Пакта надлежит производить оценку актов и доказательств по тому или иному делу, кроме как если может быть доказано, что такая оценка явно была произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В настоящем деле Комитет считает, что, учитывая отсутствие в материалах дела стенограммы заседаний суда первой инстанции, сведений о рассмотрении кассации по делу автора и пересмотре дела в порядке надзора или же иной подобной информации, которая позволяла бы Комитету проверить, действительно ли судебное разбирательство страдало такими недостатками, эта часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.8 По поводу утверждения автора со ссылкой на пункт 3 с) статьи 14 относительно предполагаемой безосновательной задержки на один год и девять ме-

⁶ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; сообщение № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; сообщение № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6. См. также Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (статья 14), документ ООН CCPR/C/GC/32 (2007 год), пункт 26.

связи между его задержанием 9 марта 1999 года и решением Верховного суда по пересмотру его дела в порядке надзора, принятым 19 декабря 2000 года, Комитет отмечает, что официальный обвинительный акт был предъявлен автору 12 марта 1999 года и что он был осужден 2 марта 2000 года. Комитет отмечает, что автор не представил достаточно информации для указания того, почему он считает этот срок чрезмерным. С учетом информации, имеющейся в распоряжении Комитета, он постановляет, что это утверждение является недостаточно обоснованным, и ввиду этого объявляет его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.9 Относительно утверждений автора со ссылкой на пункт 1 статьи 6 Комитет отмечает, что 17 декабря 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда заменила смертный приговор в его отношении пожизненным заключением. С учетом вышеизложенного и того, что утверждения автора со ссылкой на статью 6 основаны исключительно на его утверждениях со ссылками на статью 14, ни одно из которых Комитет не считает в достаточной степени обоснованным в целях приемлемости, эта часть сообщения, следовательно, также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.10 Комитет считает, что последнее утверждение автора по пункту 3 статьи 9 Пакта в достаточной степени обосновано в целях приемлемости, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждение автора, которое фактически подкреплено информацией государства-участника о материалах дела (см. пункты 6.2–6.3), что, поскольку его помещение под стражу было санкционировано прокурором, которого нельзя считать независимым, были нарушены его права по пункту 3 статьи 9 Пакта. В этом отношении Комитет напоминает о своей практике⁷, согласно которой пункт 3 статьи 9 дает право задержанному по уголовному обвинению лицу на судебный контроль его содержания под стражей. Общепризнано, что при надлежащем осуществлении судебных полномочий они должны осуществляться органом, который является независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам. При обстоятельствах данного дела Комитет не удовлетворен тем, что государственный прокурор может рассматриваться как должностное лицо, обладающее институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимыми, чтобы считаться "должностным лицом, которому принадлежит право осуществлять судебную власть", по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу о том, что имело место нарушение этого положения.

9. Ввиду этого Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, имеющиеся в его рас-

⁷ См., в частности, сообщение № 1348/2005, *Ашууров против Таджикистана*, Сообщения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.5; сообщение № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Сообщения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; сообщение № 1218/2003, *Платонов против Российской Федерации*, Сообщения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2.

поряжении, свидетельствует о нарушении права автора по пункту 3 статьи 9 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты в виде соответствующей компенсации и внести в законодательство такие изменения, которые необходимы для того, чтобы избежать аналогичных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело или не имело место нарушение Пакта, и что во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на своей территории или под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, и предоставлять эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
